

АКТЕР С КУКЛОЙ

«Веч. Москва» 13 XII 1952 г.

— К двадцатилетию Центрального театра кукол

РУССКИЙ Петрушка!.. Тот самый Петрушка, который, по меткому слову Горького, побеждает даже чорта и смерть, сам же остается бессмертен. Вот он, старинный наш знакомый, герой народной куклольной комедии — деревенский удалец с длинным кривочкатым носом, озорной улыбкой, в колпаке с кисточкой. А вот и старая парманка, незаменимая его спутница. Где только не побывал Петрушка! Теперь он в почете, на покое. Мы видим его за стеклом витрины в музее Центрального театра кукол. Он здесь не один. Вокруг собралось большое и забавное общество.

Вот великолепный «дедушка Крыло» работы старейших советских куклольников Н. и И. Ефимовых; вот «блба-блба», мастерски выполненное художником В. Фаворским. Многие куклольные театры страны — ленинградский, воронежский, иркутский, саратовский, горьковский, рязанский, ижевский — прислали сюда своих «актеров».

В музее бережно хранятся дары от стран народной демократии: Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Германской демократической республики. Вот швейцарый гость — чехословацкая деревянная резная кукла, которой более 150 лет! Своеобразны куклы Индии — большие, в рост человека. Очень выразительны японские куклы-маски. Поражают мастерством работы китайские и японские теневые фигуры...

— Наше искусство близко народу, — вот о чем говорят обитатели музея на своем безмолвном, но убедительном языке. Это народное искусство получило в советской стране прочные организационные основы, помощь и поддержку государства. Поучителен путь, пройденный рус-

ским Петрушкой от пыльных залворок до театра, созданного государством.

Передвигаем страницы двадцатилетней истории Центрального театра кукол. На заре своего существования он не имел пристанища, ютился в случайных помещениях. Но труппа энтузиастов во главе с Образцовым верила в свое любимое дело. Старожилы театра — Е. Сперанский, Е. Успенская, Г. Тепляцкий, Н. Александрова хорошо помнят первый спектакль — «Джип и Доллар» А. Глобы. Это было «боевое крещение» молодого театра. Уже первая постановка показала, что куклольно-му театру по плечу большие задачи, серьезные темы.

В 1936 году в театр пришла русская народная сказка. В спектакле «По шумному велью» Е. Тараконской ярко выразились жанровые возможности куклольного театра. Спектакль этот живет и поныне. Недавно он был сыгран в 1582-й раз! В нем широко использованы игровые свойства «петрушек», приводимых в действие непосредственно рукой, пальцами актера.

Жанр обогатила «тростевая кукла», чей широкий и плавающий жест создается с помощью трости, прикрепленной к кисти или дольку куклы. Если петрушка был хорош в комедии, сатире, карикатуре, то тростевая кукла открыла возможности создания лирико-романтических и даже трагедийных образов. Первый успех тростевой куклы был заволеван в спектакле «Волшебная лампа Аладдина» Н. Гернет (1940 год). Он привлек в театр взрослого зрителя. От него шла прямая нить к таким спектаклям, как «Король Олень» К. Гоци и «Краса ненаглядная» Е. Сперанского.

Вскоре после войны москвичи увидели острый сатирический «Обыкновенный концерт» С. Образцова и А. Бояди. Ныне на афишах театра он называется уже «необыкновенным», сослужив свою службу в борьбе с халтурой на эстраде. Театру дорог этот «первенец» злободневного спектакля на советскую тему. Сейчас современная пьеса занимает прочное место в репертуаре театра. Зритель знает и ценит такие спектакли, как «Под шорох твоих ресниц» Е. Сперанского (1949 год), «2:0 в нашу пользу» В. Полякова (1950 год), «Любит... не любит...» В. Полякова (1952 год).

...Возле витрин толпятся любознательные зрители. Особенно дотошные школьники: они забрасывают хранителей музея А. Федотова и В. Курдюмова градом вопросов. Как привозятся в движение марионетки? Из чего сделана голова Петрушки? Как самим организовать у себя в школе куклольный кружок? На последний вопрос работники театра откликаются особенно охотно. Они связаны крепкой дружбой с маленькими и большими любителями куклольного искусства, помогут им советами, указаниями.

Но вот прозвенел звонок. Музей пустеет, зрители спешат в зал. Что идет сегодня? Если в зале шумят малыши, значит, мы увидим спектакль для дошкольников. От души смеются ребята над незамысловатыми похождениями веселых медвежат,

которые старательно делают утреннюю зарядку, мотаются холодной водой и под музыку выбивают свою одеяла.

А вечером приходит взрослая. Они видят героев советской куклольной комедии, перед ними раскрываются живые характеры. Любуясь простотой, естественностью образов молодого ученого Пещерякова в спектакле «2:0 в нашу пользу», зрители и не подозревают, в каких исканиях он рождался, как сложен труд актера, стоящего за ширмой. Достаточно сказать, что молодой актер Игорь Дивов для одной этой роли пользуется четырнадцатью куклами. Пещеряков в вайнс, на турнике, в халате — все это разные куклы. Волнующей была для актера первая встреча со своим будущим героем. Он уже хорошо знал пьесу, вдумался, «жился» к ней, когда художник принес куклу. «Она отвечала всем моим мечтам, — рассказывает Дивов. — Я именно таким представлял себе своего героя...»

Роль художника в театре кукол исключительно велика. Ведь он не только решает общий образ спектакля, но и создает образы всех действующих лиц. Много ярчайших, удачных работ принадлежит художникам Б. Туалуклову, В. Андрианову, В. Терехову. Они неустанно ищут и совершенствуют куклу, добиваются наилучшей ее выразительности. Мы знакомимся с пер-

сонажами ближайшей постановки «Чортва мельница» (пьеса И. Штока). Интересно решена Б. Туалукловым тростевая кукла принцессы. В одной ее руке — кружевной зонтик, другой она придерживает шлейф платья. Казалось бы, это должно связывать, сковывать жесты куклы? Но нет, она движется очень естественно, приобретает в то же время своеобразный пластический рисунок.

Репетиции чешской сценки в разгаре. Режиссер С. Самодур собирается перенести их на сценическую площадку. Пока же в репетиционном помещении мы видим огромный, свернутый лист фанеры с неправильными прорезами. Скоро он станет столом могучего дуба, в дупле которого будет прятаться разбойник. Деревянные актеры уже одеты нарядно и ярко, но к их лицам еще не приклеены кисть художника. Пока это просто белые маски. И все-таки — оживало в них жизни, движения! Какой острый сатирический образ угадывается в кукле чорта, оживающей в руках артиста Зиновия Герда.

Куклольный театр имеет свои законы, свои «секреты» производства. Зайдем за ширму, побываем за кулисами. Здесь парит полумрак, прозираемый пучками света. Актеры движутся в точнейшем, выверенном порядке. Каждый помнит партитуру спектакля, знает свое место. Особо близкий спешит на помощь товарищу. В спектакле «Илья Мур-

оме» В. Курдюмова есть эффектный эпизод. От оглушительного посявиста Соловья-разбойника темнеет небо, склоняются деревья, принимается на земле богатырский конь, вомытается в воздух алый плащ Ильи. Здесь, за кулисами, мы видим «изнанку» этой сцены. Около всадника — три актера. Один держит коня, другой «заведует» его передними ногами, а руках у третьего — кончик алого плаща. Общий ритм, хронотомия движений обязательны. Выпадает кто-нибудь из ритма — и исчезнет иллюзия, нарушится правда образа. Бывает и наоборот, когда на одного актера приходится несколько персонажей. В том же спектакле молодой актер В. Кусов с успехом играет пять ролей.

Но самое интересное за сценой — поведение актера. Зрители его не видят, но он все-таки играет, он не может иначе, — играет не только куклой, но и всем своим телом, лицом, он плачет и смеется, радуется и негодует. Актер как бы передает кукле свои эмоции. Но с этим эмоциональным напряжением все время соединяется и другое: сложная техника кукловодства, о которой он должен непрестанно думать, контроль над ней. А если вспомнить, что конь Илья Муромца вместе со всадником весит около полу, станет ясно, что речь идет также и о большом физическом труде.

...Распахнулись тяжелые ворота стольного града Киева. Вызывают в них русские богатыри, срывающиеся в люющую толпу киевлян. Опустился малиновый занавес. Выключены проекторы. Напряженный ратм за кулисами сразу спал. Уносит куклу. Разбирают декорации. А за занавесом еще рукоплещут зрители. И, уже уходя, дети оглядываются: не появится ли еще кто-нибудь на ширме? Ведь в этом театре возможны всякие чудеса. Но никого нет. Прощайте, куклы!.. До новой встречи.

С. Богомазов.

НА СНИМКЕ: артисты А. ГУСЬКОВА, режиссер С. САМОДУР, артисты И. ПЕТРОВ и В. КУСОВ на репетиции пьесы «ЧОРТОВА МЕЛЬНИЦА».

Фото г. ГОРАБЕЛЬНИКОВА.